

Научная статья

УДК 94(47)“18/19”:637(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.10

Ветеринарное обеспечение Управления государственного коннозаводства во второй четверти XIX — начале XX века

Дарья Андреевна Мельникова

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия,
darya.a.melnikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8552-4185>

Аннотация. В статье рассматривается организация и функционирование ветеринарной службы Управления государственного коннозаводства Российской империи во второй четверти XIX — начале XX века. Автор подчеркивает, что, несмотря на ключевую роль коневодства в обеспечении нужд армии, особенно кавалерии, ветеринарное обеспечение специализированных учреждений — государственных конных заводов, случных и аукционных конюшен — долгое время оставалось вне поля зрения историков, в то время как развитие земской ветеринарии и борьба с эпизоотиями в губерниях изучены достаточно подробно. На основе анализа архивных материалов, нормативных актов и публикаций ведомственной периодики (в частности, «Журнала коннозаводства») раскрываются структура, штатное расписание, должностные обязанности и условия службы ветеринарных врачей и фельдшеров. Отмечается хронический дефицит кадров, низкий уровень оплаты труда, сложные взаимоотношения с управляющими заводов, а также отсутствие реального влияния на принятие решений по вопросам содержания и кормления лошадей. Особое внимание уделяется деятельности Специальной комиссии коннозаводства и последующей Ветеринарной комиссии, а также попыткам профессионального сообщества привлечь внимание к проблемам ветеринарной службы через всероссийские ветеринарные съезды. Исследование впервые комплексно освещает историю ветеринарного обеспечения одного из важнейших государственных ведомств имперского периода и вносит существенный вклад в историю ветеринарии и аграрной политики России.

Ключевые слова: Управление государственного коннозаводства, коневодство, ветеринария, конный завод, коннозаводской ветеринар, лошади, эпизоотии.

Для цитирования: Мельникова Д. А. Ветеринарное обеспечение Управления государственного коннозаводства во второй четверти XIX — начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 3 (59). С. 149—162. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/59/10_59_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.10.

Original article

Veterinary Support for the State Stud Farming Administration in the Second Quarter of the 19th — Early 20th Centuries

Darya A. Melnikova

St. Petersburg State Agrarian University, St. Petersburg, Russia, darya.a.melnikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8552-4185>

Abstract. The article examines the organization and functioning of the veterinary service of the State Stud Farming Administration in the Russian Empire in the second quarter of the 19th — early 20th centuries. The author emphasizes that, despite the key role of horse breeding in meeting the needs of the army, especially the cavalry, the veterinary support of specialized institutions — state stud farms, breeding stables, and auction stables — has long been overlooked by historians. Meanwhile, the development of zemstvo (local government) veterinary medicine and the fight against epidemics in the provinces have been studied in detail. Based on an analysis of archival materials, regulations, and departmental periodicals (“The Journal on Horse Breeding” in particular), this

© Мельникова Д. А., 2026

study reveals the structure, personnel, job duties, and working conditions of veterinarians and assistants. Chronic staff shortages, low wages, difficult relationships with farm managers, and a lack of real influence on decision-making regarding horse care and feeding are noted. Particular attention is given to the activities of the Special Horse Breeding Commission and the subsequent Veterinary Commission, as well as the professional community's attempts to draw attention to veterinary service issues through All-Russian Veterinary Congresses. For the first time, this study comprehensively highlights the history of veterinary care in one of the most important government agencies during the Imperial period. It makes a significant contribution to the history of veterinary medicine and agricultural policy in Russia.

Keywords: State Stud Farming Administration, horse breeding, veterinary science, stud farm, horse breeding veterinarian, horses, epizootics.

For citation: Melnikova D. A. Veterinary Support for the State Stud Farming Administration in the Second Quarter of the 19th — Early 20th Centuries. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 3 (59), pp. 149—162. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.59.10>.

Введение

Долгое время коневодство России поддерживалось только как военная отрасль, серьезный подход к разведению лошадей масштабно осуществлялся в первую очередь для кавалерии. В 20—30-е гг. XIX в. коневодство Российской империи находилось в состоянии кризиса, к которому привели потери конского поголовья в годы Отечественной войны, неурожаи и эпизоотии, отсутствие четкой системы управления. Вторую четверть XIX столетия в экономической и аграрной истории России по праву можно назвать периодом коннозаводских реформ, когда в системе органов государственного управления для модернизации и управления коневодческой отраслью государства стали создаваться специализированные ведомства, первыми из которых в 1819 г. были учреждены Комитет об управлении военно-конскими заведениями и Военно-конское управление, которые в 1833 г. были преобразованы в Комитет о коннозаводстве Российском и Управление императорскими военно-конскими заведениями [11, с. 24].

В дальнейшем ведомства снова подверглись реформированию, что привело к созданию Управления государственного коннозаводства, просуществовавшего до 1918 г. Структура Управления государственного коннозаводства включала подведомственные ему учреждения: государственные конные заводы, случные и аукционные конюшни. Под покровительством Управления осуществлялась деятельность коннозаводских поощрительных обществ, действовавших во многих регионах России. Специфика коннозаводского ведомства требовала привлечения специальных кадров — ветеринаров, которые осуществляли лечение лошадей, профилактику повальных заболеваний, ветеринарный контроль при проведении конских испытаний и в работе случных и аукционных конюшен.

Вопросы, связанные с развитием ветеринарии в Российской империи в целом и ее отдельных регионов в XIX — начале XX века, в последние годы вызывают устойчивый интерес у исследователей. Однако наибольшее внимание обращается на развитие земской ветеринарии, меры по борьбе с опасными эпизоотиями (особенно чумой, сибирской язвой, ящуром, сапом) в губерниях и областях России [1; 6; 9; 37—39], мероприятия Министерства внутренних дел как центрального ведомства в системе ветеринарного обеспечения Российской империи в указанный период [8; 35; 36]. Практически отсутствуют работы, посвященные ветеринарной службе специализированных ведомств, в нашем случае — Управления государственного коннозаводства. Современные исследования истории коннозаводского ведомства охватывают различные вопросы его деятельности: устройство государственных конных заводов, случных и аукционных конюшен — подведомственных коннозаводскому ведомству структур, где ветеринарный контроль был не-

обходим с целью не допустить привод больной лошади и дальнейшее распространение опасных инфекций [10; 12; 13].

Ветеринарное обеспечение Управления государственного коннозаводства до настоящего момента не подвергалось специальному историческому исследованию. Продолжая серию статей, посвященных организации работы государственных коннозаводских учреждений, автор впервые предполагает рассмотреть организацию ветеринарной службы коннозаводского ведомства в конных заводах, случных конюшнях и других подведомственных учреждениях Управления на всем протяжении его существования.

Цель исследования — выявить специфику организации и ключевые проблемы функционирования ветеринарной службы государственного коннозаводства Российской империи во второй четверти XIX — начале XX века.

Задачи исследования: раскрыть организационную структуру и нормативное регулирование ветеринарной службы, включая деятельность специализированных комиссий и изменения в штатном расписании; проанализировать условия службы, материальное обеспечение и профессиональный статус ветеринарных врачей в ведомственных учреждениях, выявив причины кадрового дефицита; оценить эффективность работы службы на основе данных об эпизоотической обстановке и административных проблемах, влиявших на здоровье конского поголовья.

Территориальные рамки исследования ограничены губерниями и городами Европейской России, где были сосредоточены коннозаводские учреждения. Хронологические рамки охватывают период с 1843 по 1918 г. — время деятельности Управления государственного коннозаводства (УГК) и подведомственных ему заводов и конюшен.

Ветеринарная служба коннозаводского ведомства рассматривается на основе комплекса исторических источников, включающего архивные документы и опубликованные материалы. Основной массив документов этого ведомства хранится в фондах Российского государственного исторического архива. При проведении исследования были привлечены делопроизводственные материалы фонда 412 — Управление государственного коннозаводства и фонда 381 — Канцелярия министра земледелия. Сведения о состоянии ветеринарной службы ведомства фиксировались в отчетах, циркулярах УГК [29—34] и Министерства государственных имуществ [28], в состав которого коннозаводское ведомство входило два раза за весь период своего существования — с 1848 по 1856 г. и с 1874 по 1881 г.

Особое значение имеют издания нормативно-правового характера, в частности Полное собрание законов Российской империи, в котором публиковались все положения об управлении коннозаводским ведомством и штаты [22—21]. Не менее важны опубликованные делопроизводственные документы коннозаводского ведомства [16; 17], материалы печатного органа ведомства — «Журнала коннозаводства», в котором также публиковались ежегодные отчеты коннозаводского ведомства и краткие заметки о его деятельности [2; 15; 18—20]. В ходе исследования были привлечены материалы ветеринарных съездов начала XX в., послужившие главным источником, дающим объективную оценку состояния коннозаводской ветеринарии [3]. Наряду с «Журналом коннозаводства» источниками нашего исследования послужили ведущие специализированные журналы конца XIX — начала XX в. — «Вестник общественной ветеринарии» [4; 5] и «Ветеринарная жизнь» [14], где публиковались материалы по наиболее актуальным вопросам отрасли того периода. Не стала исключением и ветеринария коннозаводского ведомства, проблемы которой, хотя и в меньшей степени, но все же были затронуты в данных изданиях.

Методологическую основу исследования составили общенаучные принципы научности, объективности, историзма и специальные исторические методы, что позволило рас-

смотреть развитие ветеринарной службы коннозаводского ведомства в связи с общеисторическим контекстом, административными реформами и особенностями государственного управления Российской империи второй четверти XIX — начала XX в. На общенаучном уровне применялись методы анализа и синтеза, позволившие систематизировать документы коннозаводского ведомства (штаты, инструкции, отчетность) и воссоздать целостную картину работы службы. Метод сравнения использовался при сопоставлении штатных расписаний разных лет и выявлении специфики коннозаводской ветеринарии. Количественно-статистический метод обеспечил обработку отчетных данных: расчет соотношения поголовья к числу специалистов, анализ динамики заболеваемости и смертности, оценку материального обеспечения в реальном исчислении. Это позволило перевести качественные описания в измеримые показатели и подтвердить структурный дисбаланс системы.

Специальные исторические методы были адаптированы под предмет исследования. Проблемно-хронологический метод позволил проследить эволюцию службы от создания Специальной комиссии до ее ликвидации и фрагментации, связав структурные изменения с ключевыми управленческими реформами, а историко-генетический метод — выявить причинно-следственные связи кадрового дефицита и консервативной политики ведомства, показать, как ранние решения (сокращение штатов, подчинение ветеринаров хозяйственникам) обусловили долгосрочную стагнацию службы. Историко-системный анализ дал возможность рассматривать ведомство как сложную организацию, при этом изучение ветеринарной службы во взаимодействии с финансовыми и кадровыми компонентами вскрыло конфликт между профессиональными задачами и административно-экономическими приоритетами.

Междисциплинарные подходы включали дискурсивно-исторический анализ материалов ведомственного издания — «Журнала коннозаводства», профильных ветеринарных изданий и стенограмм съездов, что позволило проследить формулирование проблем службы, аргументацию критики ведомства и формирование статуса коннозаводского ветеринара в профессиональной среде. Источниковедческий метод обеспечил критическую оценку материалов с учетом их происхождения и репрезентативности. Комплексное применение методов гарантировало достоверность выводов и позволило впервые реконструировать историю ветеринарного обеспечения Управления государственного коннозаводства как самостоятельный объект исследования.

Результаты исследования

Деятельность Управления государственного коннозаводства в силу его узкоспециализированной специфики невозможно представить без ветеринарного персонала, штат которого был прописан уже в первом Положении ведомства при его создании в 1843 г. [22, с. 549]. В структуре Управления находилось шесть конных заводов: Починковский, Деркульский, Ново-Александровский, Стрелецкий, Лимаревский и Скопинский рассадник лошадей; с 1845 г., после приобретения Хреновского конного завода, их стало семь. Постепенно росла сеть земских случных конюшен (21 к 1846 г.), были открыты две аукционные конюшни в Петербурге и Москве. Несмотря на это, ветеринарных специалистов было крайне мало: в соответствии со штатами 1843 г. на каждый конный завод полагался один ветеринарный врач с двумя помощниками, а на каждую случную конюшню — один врач и четыре помощника [23, с. 184—185]. По статистическим данным за 1843 г., только в государственных заводах числилось 5239 лошадей [2, с. 274]. Таким образом, на одного ветеринара приходилось более 870 лошадей, что было несоразмерно со всеми функциями, которые выполняли ветеринарные врачи, даже при наличии двух помощников, учитывая при этом и невысокую оплату труда.

В соответствии с новым штатом от 1844 г. количество помощников ветеринаров в каждом конном заводе было сокращено до одного [24, с. 221], что еще более усугубило положение ветеринарных кадров. Недостаток лиц, сведущих в ветеринарной части, был проблемой не только для учреждений государственного коннозаводства, но и животноводства того периода в целом [29, л. 46]. Жалование ветеринарам устанавливалось по таблице для военного ведомства от 6 ноября 1819 г. [21, с. 106]. В зависимости от чина оклад ветеринара мог составлять от 800 до 1500 руб., ветеринарного помощника — от 200 до 400 руб. Пенсии определялись на общих основаниях. Таким образом, уже на этапе формирования ведомства был заложен структурный дисбаланс: объем задач не соответствовал ни численности персонала, ни уровню его финансирования. Сокращение штата помощников при сохранении высокой нагрузки делало невозможным качественное проведение профилактических мероприятий, превращая работу ветеринаров в борьбу с последствиями заболеваний.

В соответствии с Положением 1843 г. структура Управления включала Комитет государственного коннозаводства, Департамент государственного коннозаводства и Канцелярию председателя Комитета [22, с. 246]. Если в Комитете рассматривались дела «особой важности, а равно требующие новых постановлений, предположения о мерах усовершенствования коннозаводства и назначение Императорских призов; ежегодные сметы и отчеты, и сверх того все дела, которые Председатель признает нужным подвергнуть обсуждению Комитета», то в составе Департамента находились коннозаводское, хозяйственное и счетное отделения, деятельность которых была полностью сосредоточена на распорядительных, хозяйственных и технических вопросах подведомственных учреждений [22, с. 247]. Коннозаводское отделение руководило государственными конскими заведениями, в его компетенции находились кадровые вопросы, комплектование коннозаводских учреждений нижними чинами, заготовка фуража, провианта, амуниционных и других припасов; постройка и ремонт заводских зданий, подбор заводских производителей (жеребцов и маток), а также их выбраковка, опись и назначение в продажу; вопросы случных конюшен; «дела полицейские и судные о заводских чинах» [22, с. 247].

Круг обязанностей коннозаводских ветеринаров был весьма широким. Выращивание лошадей для кавалерии¹ подразумевало благоприятные условия их содержания и кормления, которые ложились в основу зоогигиены лошадей — научного направления, которое получило широкое развитие к концу XIX в. во всех отраслях животноводства. Персонал коннозаводского ведомства заботился о здоровье лошадей, основываясь на комплексе мероприятий, включавших в том числе правильное питание и содержание, эти вопросы находились в ведении хозяйственной части коннозаводских учреждений. Лечение лошадей осуществлялось в лазаретах при заводах. В случае обнаружения серьезных болезней лошади могли быть направлены на диагностику и лечение в другие клиники, где им оказывалась более квалифицированная помощь. Например, в 1861 г. жеребец Гренвиль Хреновского завода был направлен в клинику Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге, где был поставлен диагноз «инфлюенция с поражением печени» [17, с. 17]. Жеребец был там вылечен, но в завод уже не возвращен, а заменен на другого.

В соответствии с «Инструкцией для ветеринарных врачей государственного коннозаводства» от 1899 г. ветеринары ведомства подчинялись управляющим заводам и случных конюшен [31, л. 24]. На местах ветеринарные врачи и фельдшеры следили за состоянием лошадей в конных заводах, готовили отчеты, фиксируя все случаи тех или иных заболеваний конского поголовья в историях болезни, которые заводились на каждую ло-

¹ В первые годы деятельности коннозаводского ведомства породистый состав конных заводов оставался практически без изменений.

шадь с признаками болезни в конном заводе или случной конюшне. Ветеринары отмечали ход болезни, ее симптомы, методы лечения по датам. Если лошадь спасти не удавалось, в скорбный лист обязательно включался протокол вскрытия, что указывает на серьезное и внимательное отношение к конскому поголовью коннозаводских учреждений. Важно отметить, что практика анатомирования павших лошадей в государственных конных заводах зародилась еще в первой половине XVIII в. [5, с. 415].

Кроме того, в обязанности ветеринаров входила забота «о правильной расчистке копыт и ковке» и «соответствующем для каждой лошади движении и работе» [31, л. 27]. Серьезные хирургические операции врач, как правило, делал сам, а «производство малых поручал фельдшеру» [31, л. 27 об.]. Первого числа каждого месяца управляющему представляли месячную ведомость о больных лошадях, истории болезни всех лошадей, в том числе павших и выздоровевших, замечания о санитарном состоянии завода или конюшни в целом. Подобная иерархия создавала системный конфликт интересов: хозяин-владелец, заинтересованный в экономии средств и выполнении плана, мог игнорировать рекомендации врача, что ставило под угрозу здоровье поголовья. Ветеринар же нес ответственность за здоровье лошадей, но не имел административных рычагов для обеспечения надлежащих условий содержания.

Важным элементом в системе государственного коннозаводства на начальном этапе была Специальная комиссия коннозаводства, состав которой включал трех постоянных членов и 46 членов-корреспондентов [15, с. 159]. Комиссия создавалась для рассмотрения дел, «требующих технических сведений по части коннозаводства и познания ветеринарной науки» [22, с. 463], и содействия распространению сведений в сфере развития коннозаводства среди частных лиц, особенно крестьянского населения. Постоянные члены собирались еженедельно — один по технической части коннозаводства и двое по ветеринарной. Ежегодное жалованье каждого постоянного члена составляло 500 руб. Пенсия назначалась только тем постоянным членам, «которые не состояли в службе по другим ведомствам в течение последних десяти лет» [23, с. 278].

Кроме постоянных членов, в состав комиссии входили члены-корреспонденты, количество которых не ограничивалось, а жалованье им не выплачивалось. Они периодически представляли «сочинения по части коннозаводства или ветеринарии... мнения, предположения» [15, с. 159]. Выборы членов-корреспондентов осуществлялись: по просьбе избираемого в форме записки или письма; «по известности лица в части коннозаводства или ветеринарии»; по представлению Комитетов о губернском коннозаводстве, военного или гражданского губернаторов [15, с. 160; 32, л. 1, 4, 8, 11]. Члены-корреспонденты наблюдали за состоянием государственных конских заведений в техническом и ветеринарном отношении [28, л. 46], составляли наставления для воспитания и содержания лошадей с привлечением сведений коннозаводского ведомства.

Особое внимание в публикациях членов комиссии уделялось случной болезни, которая часто имела место в государственных конных заводах. Так, в «Журнале коннозаводства и охоты» была опубликована статья на эту тему представителя Харьковской губернии Карла Флориановича Вишневого [32, л. 18]. Кроме того, по результатам работы К. Ф. Вишневого «принята к соображению для напечатания» статья «Наблюдение за появившеюся случной болезнью в Юго-восточных странах России», «препровождена в Департамент государственного коннозаводства» статья «Наблюдение о случной болезни, появившейся в Харьковской земской конюшне», одобрен Специальной комиссией и опубликован в ранее упомянутом журнале перевод сочинения профессора Гертовича о случной болезни у лошадей с замечаниями [32, л. 18 об.]. Также автором было уделено внимание актуальным вопросам ветеринарии и содержания лошадей в целом [32, л. 19].

В 1848 г. коннозаводское ведомство присоединили к Министерству государственных имуществ, что существенно изменило внутреннюю структуру данной системы. Взамен Специальной комиссии учредили Ветеринарную в составе управляющего канцелярией, двух постоянных членов-ветеринаров, начальника второго отделения канцелярии, отвечавшего за сбор сведений о коннозаводстве, а также шести корреспондентов [25, с. 593; 26, с. 117; 34, л. 5]. Ветеринарная комиссия наблюдала за организацией ветеринарных мероприятий местными учреждениями государственного коннозаводства, исполнением поручений Комитета и инспектора, сбором корреспондентами сведений об успехах ветеринарной науки в России и за границей [34, л. 5]. Сообщения корреспондентов регулярно публиковались в печатном органе коннозаводского ведомства — «Журнале коннозаводства».

После очередной реформы государственного коннозаводства в 1864 г. Ветеринарная комиссия прекратила свое существование, а в каждой губернии были учреждены должности корреспондентов для сбора сведений о породах и типах наиболее распространенных в регионе лошадей, о состоянии кормов, потребностях в лошадях, источниках приобретения и путях сбыта конского поголовья [33, л. 38]. Ликвидация Ветеринарной комиссии лишила ведомство центрального координационного органа, способного объединять научный опыт и транслировать его на места, что привело к разобщенности ветеринарной службы. Ветеринарная служба ведомства теперь была полностью сосредоточена в руках ветеринарных врачей и фельдшеров. В соответствии с новым Положением от 1864 г. в штат коннозаводского ведомства вводилась новая должность — старший ветеринар-консультант с жалованьем в 500 руб. [27, с. 22]. Штат каждого завода также включал одного старшего и одного младшего ветеринарного врача с жалованьем в 500 и 360 руб. соответственно [27, с. 23].

Положение коннозаводских ветеринаров продолжало ухудшаться. Как отмечалось в статье «Коннозаводские ветеринары», опубликованной в 1907 г. в журнале «Вестник общественной ветеринарии», «государственное коннозаводство, стоя во главе нашего отечественного коннозаводства и коневодства, являлось всегда *terra incognita*» [4, с. 346]. Только в начале XX в. на страницах специализированной периодической печати «стали писать, уличать, осуждать деятельность этого учреждения» [4, с. 346]. В начале XX в. коннозаводские ветеринары все еще носили военную форму и в материальном положении приравнивались к военным ветеринарам, что на практике создавало весьма некомфортные условия службы. Ветеринарные врачи коннозаводского ведомства подчинялись «правилам о воинском чинопочитании и отдании чести военнослужащим» [4, с. 347].

На службе старший чином коннозаводской ветеринар часто находился в подчинении у младшего чином управляющего. Во время русско-японской войны «военное ведомство требовало коннозаводских ветеринаров на Д. Восток, как состоящих в запасе, чем лишало присвоенных военным врачам многих привилегий и прочих довольствий военного времени и назначало старших врачей — младшими, невзирая на чин, положение» [4, с. 347]. При этом коннозаводских ветеринаров не принимали в военные госпитали. Долгие годы ветеринарам ведомства не был доступен льготный проезд на железнодорожном транспорте, только в начале XX в. Управление государственного коннозаводства стало выдавать удостоверения: «предъявитель сего, состоящий на действительной службе такой-то» [4, с. 347].

Оставляло желать лучшего и материальное обеспечение ветеринаров ведомства. В 1909 г. младшему и запасному ветеринарам полагалось жалованье в размере 340 руб., столовых — 160 руб., квартирных — 150—200 руб. (если квартира не предоставлялась), разъездных — 200 руб. [14, с. 72]. Из жалованья и столовых производился пенсионный

вычет в размере 2%. Старшему ветеринару полагалось жалованье в 500 руб., столовых — 200 руб., кроме того, полагалась пятилетняя прибавка за выслугу по $\frac{1}{4}$ оклада содержания [14, с. 73]. Таким образом, младший ветеринар получал около 40 руб., старший — около 53 руб. основного оклада в месяц [14, с. 73].

Попытка привлечь внимание общественности к проблемам коннозаводских ветеринаров была предпринята на всероссийских ветеринарных съездах, проводимых в крупных городах Российской империи в начале XX в. На втором съезде в Москве был заслушан доклад Л. В. Ипогорского-Ленкевича «К положению ветеринарных врачей и коннозаводской ветеринарии в государственном коннозаводстве» [3, с. 1543]. Будучи докладчиком на первом всероссийском съезде ветеринарных врачей в Петербурге, Ипогорский-Ленкевич впервые выступил с докладом по наболевшему вопросу, но «постановления и ходатайства ветеринарных врачей не удостоились благосклонного внимания Главного Управления Государственного Коннозаводства... Для коннозаводских ветеринарных врачей I Всероссийский Съезд прошел бесследно, оставив одно тяжелое воспоминание» [3, с. 1543]. Таким образом, попытки профессионального сообщества повлиять на политику ведомства через съезды оказались неэффективными из-за бюрократической закрытости коннозаводского ведомства.

Выступая на втором съезде, докладчик отмечал: «Ни одно из ведомств и учреждений, где состоят на службе ветеринарные врачи, не относится с таким безразличием к положению своих тружеников, как Ведомство Государственного коннозаводства» [3, с. 1543]. Снова было обращено внимание на «громадные служебные полномочия» коннозаводских ветеринаров и на то, что, несмотря на это, коннозаводские ветеринары не могли свободно заявлять «о недоброкачественности фуража, подстилки, водопооя» управляющему заводу, так как последние видели в этом «прямое вмешательство ветеринара в его служебные обязанности» [3, с. 1544]. Как отмечалось в докладе, «во всех законных представлениях, лежащих на совести ветеринарного врача по долгу службы, управляющий хочет видеть проявление авторитета ветеринара, господином которого он является сам» [3, с. 1544]. Но, согласно инструкции, коннозаводской ветеринар делал представление о всех замеченных недостатках только управляющему, который самолично ставил резолюции. В соответствии с той же инструкцией ветеринарные врачи ведомства подчинялись Главному ветеринарному консультанту, но на практике — только управляющим, которым представлялась вся специальная отчетность и выше не передавалась.

Также был затронут вопрос материального обеспечения ветеринаров ведомства. Докладчик отметил, что коннозаводские ветеринары были вынуждены искать дополнительные источники дохода, коннозаводская служба начинала восприниматься как побочный труд, а вся деятельность сводилась только к лечению, при необходимости, больных жеребцов, «а разрешение всех тех важных вопросов, какие предоставлены коннозаводскому врачу существующими инструкциями, в ожидании чего-то лучшего, светлого, отходит далеко на задний план» [3, с. 1546]. Помимо перечисленных проблем в докладе отмечалось, что коннозаводским ветеринарам не оказывали полноценного доверия со стороны коннозаводского ведомства, что подтверждалось вызовом заграничных специалистов для решения серьезных вопросов, например, об искусственном оплодотворении, подседале, инфлюэнциях и т.д.

Нерациональная постановка ветеринарного дела в коннозаводском ведомстве приводила к закономерным негативным последствиям, что ярко проявилось в эпизоотической обстановке. По данным отчета государственного коннозаводства от 1862 г., «мыт в молодом и инфлюэнция в старшем возрасте» являлись наиболее «развивающимися болезнями» заводских лошадей. Только за 1862 г. в Стрелецком заводе было зафиксировано

365 заболевших лошадей [18, с. 15]. Если обратиться к отчету за 1865 г., то ситуация не претерпела особых изменений — мыт оставался преимущественным. Наибольшее число больных лошадей по-прежнему регистрировалось в Стрелецком заводе. В 1866 г. «простой мыт нередко переходил в затяжной, злокачественный, подозрительный, с образованием язв и другими неблагоприятными явлениями» [19, с. 34].

Кроме того, в 1865 г. в случных конюшнях было зарегистрировано 38 жеребцов с подседалом (случная болезнь), причинами которого ветеринары считали заражение от приводимых на случку частных кобыл, простуду во время и после случки [19, с. 34—35]. Также отмечалось, что болезнь имела местные особенности. Так, в Лимаревской конюшне «она являлась в виде спинной сухотки», «в Починках же при других формах» преобладали бархатистые кружки по телу лошади [19, с. 35]. До 1897 г. чиновники коннозаводского ведомства не придавали серьезного значения случной болезни. «Распоряжения, касающиеся мероприятий по отношению к больным подседалом жеребцам государственного коннозаводства» были «недостаточно ясными и точно регламентированными», что требовало дополнений и уточнений [30, л. 1]. Например, в то же время в Австрии лошади с подседалом не допускались в случку, навсегда исключались «из дальнейшего расплода», «случные жеребцы, от которых достоверно заразились кобылы или у которых наличность болезни точно установлена, а также покрывшие кобыл, к этому времени уже зараженных», подлежали кастрации [30, л. 1, 1 об.]. Во Франции животные, пораженные этой болезнью, поступали под надзор правительственного ветеринара и подвергались осмотру [30, л. 2]. Таких лошадей запрещалось использовать для работ в продолжение всего времени, пока они находились под надзором. Было запрещено их продавать, продажа могла быть снова разрешена в случае кастрации [30, л. 2 об.]. В Алжире зараженные животные уничтожались, а больных жеребцов можно было сохранить только в случае кастрации. Таким образом, главные практикуемые за рубежом меры по борьбе со случной болезнью заключались в кастрации и полном ограничении контактов некастрированных особей со здоровыми животными.

В учреждениях государственного коннозаводства в отношении кастрации зараженных жеребцов предоставлялась некоторая свобода действия: «...практиковались: лечение, кастрация, в одних случаях — как средство, способствующее выздоровлению, в других — как необходимая мера пред продажей больного; наконец, в случае полного выздоровления жеребцы даже вновь допускались к случке» [30, л. 3 об.]. Подобные факты были зафиксированы в Саратовской и Донской случных конюшнях. В 1888 и 1889 гг. в Саратовской конюшне случная болезнь была обнаружена у двух жеребцов — Уса и Нарядного. Первый заболел осенью 1888 г., а весной следующего года уже был допущен в случку. «Будучи жеребцом выдающимся по экстерьеру и происхождению типа прежней Хреновской лошади, он вполне оправдал себя и после болезни как производитель, давая, по словам управляющего конюшнею, весьма дельный и здоровый приплод» [30, л. 4]. В 1897 г. жеребец находился в Хреновском заводе. Жеребец Нарядный заболел в апреле 1889 г., а через три месяца был уже совершенно здоров, в 1890 г. снова был допущен в случку. «Наблюдения... здесь также показали, что он дает дельный и, по-видимому, здоровый приплод» [30, л. 4]. Однако был зафиксирован случай, заставляющий задуматься о слабости организмов жеребят, рожденных от таких жеребцов. «В Тепловской экономии, где жеребец был на случном пункте вместе с другими, на жеребят, приплодившихся от них, появился мыт» [30, л. 4 об.]. Из 40 жеребят пало 8, и все они были от жеребца Нарядного.

В 1897 г. в целях «единства и большей целесообразности мероприятий по отношению к случной болезни или подседалу в учреждениях Государственного коннозаводства... во

всех случаях, когда болезнь определена несомненно» было поручено делать распоряжения о кастрации больных [30, л. 7]. «При соответствующем представлении больных подседом к забракованию и продаже, по выздоровлении, с аукциона» должна была прилагаться история болезни [30, л. 7].

Кроме мыта и подседала, в 1869 г. у жеребят были зафиксированы случаи воспаления легких и брыжеечных желез, что в ряде случаев приводило к летальному исходу. Воспаление суставов также не было редкостью, «и притом всегда как самостоятельная болезнь». В том же году «было много случаев воспалений грудных органов» в молодом приплоде старшего возраста и между кобылами, «более всего между холостыми» [20, с. 26]. Также у коннозаводских лошадей было зафиксировано несколько случаев сибирской язвы и ящура. В заболеваемости подседом наблюдался спад, что объяснялось выполнением предписанных правил случки жеребцов и строгим освидетельствованием маток, приводимых на случку [20, с. 29].

Причиной возникновения болезней у лошадей могли быть не только нарушения внутренних правил, но и сложные климатические условия. Так, в 1889 г. у молодых лошадей «под влиянием скудного пастбищного корма, выгоревшего от солнечного зноя еще в первой половине лета, и слишком сухого и пыльного воздуха развивались... острые катары дыхательных путей, воспаление легких, кишечные катары и мыт» [16, с. 16]. В 1892—1893 гг. для прокормления лошадей Хреновского завода пришлось приобрести необходимое количество сена из-за необычайных засух [17, с. 18]. Территориальное расположение учреждения государственного коннозаводства также играло не последнюю роль. В том же году наблюдалось увеличение смертности и браковки жеребцов в Тургайской и Оренбургской случных конюшнях, что объяснялось не только суровостью климата, но и первобытным состоянием степного коневодства с косячной случкой у киргизов [17, с. 18].

С 1882 по 1905 г. заболеваемость лошадей только в заводах составляла в среднем 41,6%, а смертность — 4,09% [7, с. 44]. В начале XX столетия в Деркульском, Ново-Александровском и Хреновском заводе от сибирской язвы пало 16 лошадей, распространение болезни в дальнейшем удалось практически остановить благодаря использованию предохранительных прививок.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что ветеринарное обеспечение Управления государственного коннозаводства стало заложником системного противоречия между стратегической важностью отрасли для обороноспособности империи и реальным организационно-финансовым отношением к ней со стороны государства. Несмотря на декларируемую приоритетность коневодства для нужд кавалерии, ведомство воспроизводило модель «ведомственной изоляции», которая обусловила отставание от общих тенденций развития отечественной ветеринарии. Ключевым фактором неэффективности службы стал институциональный конфликт интересов: подчинение ветеринарного персонала хозяйственным управляющим, мотивированным на экономию средств и выполнение плановых показателей, делало невозможным полноценную реализацию профилактических мероприятий. Ветеринарный врач, лишенный административной независимости и права вето в вопросах зоогигиены, оказывался в позиции наблюдателя, вынужденного фиксировать последствия заболеваний, а не предотвращать их.

В исторической перспективе судьба ветеринарной службы Управления государственного коннозаводства иллюстрирует ограничения бюрократической модели управления специализированными отраслями в позднимперский период. Ликвидация координационных органов (Ветеринарной комиссии в 1864 г.) и отказ от интеграции с профессиональным сообществом (игнорирование резолюций ветеринарных съездов) привели к

фрагментации опыта и к стагнации научных практик внутри ведомства. В отличие от земской ветеринарии, которая развивалась благодаря общественному контролю и гласности, коннозаводская служба оставалась закрытой системой, где критика воспринималась как подрыв авторитета власти. Это привело к тому, что даже при наличии штатного расписания и нормативной базы реальная эпизоотическая обстановка оставалась напряженной, а кадровый дефицит и низкий социальный статус врачей не позволяли привлечь в отрасль квалифицированных специалистов.

Таким образом, опыт ветеринарного обеспечения государственного коннозаводства является показателем более широкой проблемы российской модернизации — приоритета административной иерархии над профессиональной компетентностью. Экономия на человеческом капитале, игнорирование экспертных рекомендаций в итоге оборачивались потерями ценного ресурсного потенциала армии, что особенно ярко проявилось в канун крупных военных потрясений начала XX века.

Данное исследование восполняет существенный пробел в историографии, демонстрируя, что техническая оснащенность и наличие ведомственных структур сами по себе не гарантируют эффективности без независимого профессионального контроля. Уроки истории коннозаводской ветеринарии подтверждают, что устойчивое развитие аграрных и военных отраслей невозможно без создания условий, в которых профессиональное знание имеет приоритет над ведомственной целесообразностью.

Список источников

1. Буханов В. Д., Скворцов В. Н., Стопкевич О. В., Никулин И. А. Становление и развитие земской ветеринарии в Воронежской губернии // Ветеринарная патология. 2012. № 2 (40). С. 48—52.
2. Извлечение из отчета по Управлению государственного коннозаводства за 1843 год // Журнал коннозаводства и охоты. 1844. № 4. С. 258—283.
3. Ипогорский-Ленкевич Л. В. К положению ветеринарных врачей и коннозаводской ветеринарии в государственном коннозаводстве // Труды Второго Всероссийского съезда ветеринарных врачей в Москве. М., 1910. Вып. 4. С. 1543—1549.
4. Коннозаводские ветеринары // Вестник общественной ветеринарии. 1907. № 11—12. С. 346—349.
5. Коновалы коннозаводского ведомства в XVIII в // Вестник общественной ветеринарии. 1896. № 11. С. 414—418.
6. Корсун В. П. Развитие земской медицины и ветеринарии в конце XIX — начале XX в. (на материалах Владимирской и Костромской губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2007. 23 с.
7. Лодыгин П. Н. Очерк деятельности Главного управления государственного коннозаводства за последние 25 лет (1881—1906 гг.) / сост. кор. Гл. упр. П. Н. Лодыгин. СПб. : Тип. Ю. Я. Римана, 1908. 107 с.
8. Лукьянов С. А., Тарасова И. А. Мероприятия Министерства внутренних дел Российской империи по борьбе с чумой крупного рогатого скота во второй половине XIX века // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18, № 2. С. 26—29.
9. Лукьянов С. А., Удодов А. Г. Земская ветеринария: становление и развитие во второй половине XIX — начале XX в. // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 86—90. DOI: 10.24411/2073-3305-2020-10206.
10. Мельникова Д. А. Аукционная торговля лошадьми в Российской империи (1840-е гг. — начало XX в.) // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Санкт-Петербург, 15 февр. 2019 г. / отв. ред. В. В. Карпова. СПб. : Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2019. Вып. 10. С. 22—26.
11. Мельникова Д. А. Государственное коннозаводство в Российской империи в 1820—1830-е гг. // Кубанские исторические чтения : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 30 мая 2025 г. Барнаул : ИП Колмогоров И. А., 2025. С. 22—27.
12. Мельникова Д. А. Земские и заводские случные конюшни Российской империи во второй четверти XIX — начале XX в. // Клио. 2018. № 5 (137). С. 76—84.
13. Мельникова Д. А. Хозяйственное и техническое обеспечение государственных конских заводов Российской империи во второй четверти XIX — начале XX в. // История повседневности. 2019. № 1 (9). С. 66—81.

14. Несколько слов о коннозаводских ветеринарах // Ветеринарная жизнь. 1909. № 5. С. 71—73.
15. О специальной комиссии коннозаводства // Журнал коннозаводства и охоты. 1843. № 19. С. 159—164.
16. Отчет по Главному управлению государственного коннозаводства за 1889 г. СПб. : [б. и.], [1890]. 41, [19] с., [2] л. табл.
17. Отчет по Главному управлению государственного коннозаводства за 1892 г. СПб. : [б. и.], [1893]. 43, [21] с., [2] л. табл.
18. Отчет по Управлению государственного коннозаводства за 1862 год // Журнал коннозаводства. 1863. № 8. С. 6—60.
19. Отчет по Управлению государственного коннозаводства за 1866 г. // Журнал коннозаводства. 1867. № 7. С. 6—86.
20. Отчет по Управлению государственного коннозаводства за 1869 г. // Журнал коннозаводства. 1870. № 8. С. 2—90.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 43. Книга штатов. Часть 2. Штаты военно-сухопутные. 1813—1821. СПб. : Тип. II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. С. 1—200.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 (ПСЗРИ-2). Т. 18. Отделение первое. СПб. : Тип. II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1844. 842 с.
23. ПСЗРИ-2. Т. 18. Отделение второе. Штаты и табели. СПб. : Тип. II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1844. С. 3—324.
24. ПСЗРИ-2. Т. 19. Отделение второе. Штаты и табели. СПб. : Тип. II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1845. С. 3—349.
25. ПСЗРИ-2. Т. 25. Отделение первое. СПб. : Тип. II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1851. 762 с.
26. ПСЗРИ-2. Т. 25. Отделение второе. Штаты и табели. СПб. : Тип. II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1851. С. 3—305.
27. ПСЗРИ-2. Т. 39. Отделение третье. Штаты и табели. СПб. : Тип. II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. С. 3—715.
28. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 381. Оп. 46. Д. 238.
29. РГИА. Ф. 412. Оп. 3. Д. 198.
30. РГИА. Ф. 412. Оп. 4. Д. 2763.
31. РГИА. Ф. 412. Оп. 4. Д. 3024.
32. РГИА. Ф. 412. Оп. 8. Д. 66.
33. РГИА. Ф. 412. Оп. 10. Д. 115.
34. РГИА. Ф. 412. Оп. 10. Д. 575.
35. Тарасова И. А. К вопросу о деятельности МВД Российской империи по организации системы ветеринарно-эпизоотического надзора в России в начале XX в. // Право, общество, государство: проблемы теории и истории : сб. науч. тр. межвуз. конф., Москва, 15 ноября 2018 г. / под ред. К. Е. Размахова. М. : Московский ун-т МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. С. 127—133.
36. Тарасова И. А. Некоторые проблемы взаимодействия МВД Российской империи в развитии ветеринарии с учреждениями местного самоуправления (вторая половина XIX в.) // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 9-2 (55). С. 176—180.
37. Третьяк А. С. Ветеринарно-эпизоотический надзор в России во второй половине XIX века (по материалам Центрального Черноземья) // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 199—210. DOI: 10.21869/2223-1501-2024-14-5-199-210.
38. Третьяк А. С. История земской медицины и ветеринарии в Центральном Черноземье: 1865—1914 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2009. 27 с.
39. Шуляк Е. В. Земская медицина и ветеринария в Уфимской губернии (1875—1914 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2014. 26 с.

References

1. Bukhanov V. D., Skvortsov V. N., Stopkevich O. V., Nikulin I. A. Stanovlenie i razvitie zemskoi veterinarii v Voronezhskoi gubernii [The establishment and development of zemstvo veterinary science in the Voronezh province]. *Veterinarnaya patologiya*, 2012, no. 2 (40), pp. 48—52. (In Russian)
2. Izvlechenie iz otcheta po Upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva za 1843 god [Excerpt from the 1843 State stud farming administration report]. *Zhurnal konnozavodstva i okhoty*, 1844, no. 4, pp. 258—283. (In Russian)

3. Ipogorskii-Lenkevich L. V. K polozheniyu veterinarnykh vrachei i konnozavodskoi veterinarii v gosudarstvennom konnozavodstve [On the status of veterinarians and stud veterinary science in State stud farming]. *Trudy Vtorogo Vserossiiskogo s"ezda veterinarnykh vrachei v Moskve* [Proceedings of the Second All-Russia congress of veterinarians in Moscow]. Moscow, 1910, iss. 4, pp. 1543—1549. (In Russian)
4. Konnozavodskie veterinary [Stud farm veterinarians]. *Vestnik obshchestvennoi veterinarii*, 1907, no. 11—12, pp. 346—349. (In Russian)
5. Konovaly konnozavodskogo vedomstva v XVIII v [Farriers of the Stud farm department in the 18th century]. *Vestnik obshchestvennoi veterinarii*, 1896, no. 11, pp. 414—418. (In Russian)
6. Korsun V. P. *Razvitie zemskoi meditsiny i veterinarii v kontse XIX — nachale XX v. (na materialakh Vladimirskoi i Kostromskoi gubernii): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The development of zemstvo medicine and veterinary science in the late 19th — early 20th centuries (Based on materials from the Vladimir and Kostroma provinces). Abstr. Cand. Dis.]. Ivanovo, 2007. 23 p. (In Russian)
7. Lodygin P. N. *Ocherk deyatel'nosti Glavnogo upravleniya gosudarstvennogo konnozavodstva za poslednie 25 let (1881—1906 gg.)* [Essay on the activities of the Main Directorate of State stud farming over the past 25 years (1881—1906)]. St. Petersburg, Tip. Yu. Ya. Rimana Publ., 1908. 107 p. (In Russian)
8. Luk'yanov S. A., Tarasova I. A. Meropriyatiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi imperii po bor'be s chumoi krupnogo rogatogo skota vo vtoroi polovine XIX veka [Measures taken by the Ministry of Internal affairs of the Russian Empire to combat rinderpest in the second half of the 19th century]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, 2022, vol. 18, no. 2, pp. 26—29. (In Russian)
9. Luk'yanov S. A., Udodov A. G. Zemskaya veterinariya: stanovlenie i razvitie vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Zemstvo veterinary science: formation and development in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*, 2020, no. 4, pp. 86—90. DOI: 10.24411/2073-3305-2020-10206. (In Russian)
10. Mel'nikova D. A. Auktsionnaya trgovlya loshad'mi v Rossiiskoi imperii (1840-e gg. — nachalo XX v.) [Horse auctions in the Russian Empire (1840s — early 20th Century)]. *Stolitsa i provintsii: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istorii Rossii: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, Sankt-Peterburg, 15 fevr. 2019 g.* [Capital and Provinces. Relationships between the center and regions in Russian History. Proceed. of the All-Russia sci. conf. with Internat. participation, St. Petersburg, Febr. 15, 2019]. St. Petersburg, Leningradskii gos. un-t im. A. S. Pushkina Publ., 2019, iss. 10, pp. 22—26. (In Russian)
11. Mel'nikova D. A. Gosudarstvennoe konnozavodstvo v Rossiiskoi imperii v 1820—1830-e gg. [State horse breeding in the Russian Empire in the 1820s — 1830s]. *Kubanskii istoricheskie chteniya: materialy XVI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Krasnodar, 30 maya 2025 g.* [Kuban historical readings. Proceed. of the XVI Internat. sci. and pract. conf., Krasnodar, May 30, 2025]. Barnaul, IP Kolmogorov I. A. Publ., 2025, pp. 22—27. (In Russian)
12. Mel'nikova D. A. Zemskie i zavodskie sluchnye konyushni Rossiiskoi imperii vo vtoroi chetverti XIX — nachale XX v. [Zemstvo and stud farm coupling stables of the Russian Empire in the second fourth of 19th and at the beginning of 20th centuries]. *Klio*, 2018, no. 5 (137), pp. 76—84. (In Russian)
13. Mel'nikova D. A. Khozyaistvennoe i tekhnicheskoe obespechenie gosudarstvennykh konskikh zavodov Rossiiskoi imperii vo vtoroi chetverti XIX — nachale XX v. [Economic and technical support of state stud farms of the Russian Empire in the second quarter of the 19th — early 20th centuries]. *Istoriya povsednevnosti*, 2019, no. 1 (9), pp. 66—81. (In Russian)
14. Neskol'ko slov o konnozavodskikh veterinarakh [A few words about equestrian veterinarians]. *Veterinarnaya zhizn'*, 1909, no. 5, pp. 71—73. (In Russian)
15. O spetsial'noi komissii konnozavodstva [About the special equestrian commission]. *Zhurnal konnozavodstva i okhoty*, 1843, no. 19, pp. 159—164. (In Russian)
16. *Otchet po Glavnomu upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva za 1889 g.* [Report of the Main Directorate of State stud farming for 1889]. St. Petersburg, [1890]. 41, [19] p., [2] l. tabl. (In Russian)
17. *Otchet po Glavnomu upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva za 1892 g.* [Report of the Main Directorate of State stud farming for 1892]. St. Petersburg, [1893]. 43, [21] p., [2] l. tabl. (In Russian)
18. *Otchet po Upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva za 1862 god* [Report of the Main Directorate of State stud farming for 1862]. *Zhurnal konnozavodstva*, 1863, no. 8, pp. 6—60. (In Russian)
19. *Otchet po Upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva za 1866 g.* [Report on the Administration of State stud farming for 1866]. *Zhurnal konnozavodstva*, 1867, no. 7, pp. 6—86. (In Russian)
20. *Otchet po Upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva za 1869 g.* [Report on the Administration of State stud farming for 1869]. *Zhurnal konnozavodstva*, 1870, no. 8, pp. 2—90. (In Russian)
21. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 1. T. 43. Kniga shtatov. Chast' 2. Shtaty voenno-sukhoputnye. 1813—1821* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 1, vol. 43. Book of States. Part 2. Military Land Staffs. 1813—1821]. St. Petersburg, Tip. II otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii Publ., 1873, pp. 1—200. (In Russian)

22. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 2] (PSZRI-2). Vol. 18. Section 1. St. Petersburg, Tip. II otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii Publ., 1844. 842 p. (In Russian)
23. PSZRI-2. Vol. 18. Section 2. Staffing and Tables. St. Petersburg, Tip. II otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii Publ., 1844, pp. 3—324. (In Russian)
24. PSZRI-2. Vol. 19. Section 2. Staffing and Tables. St. Petersburg, Tip. II otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii Publ., 1845, pp. 3—349. (In Russian)
25. PSZRI-2. Vol. 25. Section 1. St. Petersburg, Tip. II otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii Publ., 1851. 762 p. (In Russian)
26. PSZRI-2. Vol. 25. Section 2. Staffing and Tables. St. Petersburg, Tip. II otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii Publ., 1851, pp. 3—305. (In Russian)
27. PSZRI-2. Vol. 39. Section 3. Staffing and Tables. St. Petersburg, Tip. II otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii Publ., 1867, pp. 3—715. (In Russian)
28. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archives] (RGIA). F. 381. Op. 46. D. 238.
29. RGIA. F. 412. Op. 3. D. 198.
30. RGIA. F. 412. Op. 4. D. 2763.
31. RGIA. F. 412. Op. 4. D. 3024.
32. RGIA. F. 412. Op. 8. D. 66.
33. RGIA. F. 412. Op. 10. D. 115.
34. RGIA. F. 412. Op. 10. D. 575.
35. Tarasova I. A. K voprosu o deyatel'nosti MVD Rossiiskoi imperii po organizatsii sistemy veterinarno-epizooticheskogo nadzora v Rossii v nachale XX v. [On the issue of the activities of the Ministry of internal affairs of the Russian Empire in organizing the system of veterinary and epizootic surveillance in Russia at the beginning of the 20th century]. *Pravo, obshchestvo, gosudarstvo: problemy teorii i istorii: sb. nauch. tr. mezhev. konf., Moskva, 15 noyabrya 2018 g.* [Law, society, state. Theoretical and historical issues. Proceed. of the inter-university conf., Moscow, Nov. 15, 2018]. Moscow, Moskovskii un-t MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotya Publ., 2019, pp. 127—133. (In Russian)
36. Tarasova I. A. Nekotorye problemy vzaimodeistviya MVD Rossiiskoi imperii v razvitii veterinarii s uchrezhdeniyami mestnogo samoupravleniya (vtoraya polovina XIX v.) [Some issues of interaction between the Ministry of internal affairs of the Russian Empire and local government institutions in the development of veterinary medicine (second half of the 19th century)]. *Evrasiiskoe Nauchnoe Ob"edinenie*, 2019, no. 9-2 (55), pp. 176—180. (In Russian)
37. Tret'yak A. S. Veterinarno-epizooticheskii nadzor v Rossii vo vtoroi polovine XIX veka (po materialam Tsentral'nogo Chernozem'ya) [Veterinary and epizootic surveillance in Russia in the second half of the 19th century (based on materials from the Central Black Earth Region)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya i parvo*, 2024, vol. 14, no. 5, pp. 199—210. DOI: 10.21869/2223-1501-2024-14-5-199-210. (In Russian)
38. Tret'yak A. S. *Istoriya zemskoi meditsiny i veterinarii v Tsentral'nom Chernozem'e: 1865—1914 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [History of zemstvo medicine and veterinary science in the Central Black Earth Region. 1865—1914. Abstr. Cand. Dis.]. Kursk, 2009. 27 p. (In Russian)
39. Shulyak E. V. *Zemskaya meditsina i veterinariya v Ufimskoi gubernii (1875—1914 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Zemstvo medicine and veterinary science in Ufa Province (1875—1914). Abstr. Cand. Dis.]. Tyumen, 2014. 26 p. (In Russian)

Информация об авторе

Д. А. Мельникова — кандидат исторических наук, доцент

Information about the author

D. A. Melnikova — Candidate of Historical Sciences, Associated Professor

Статья поступила в редакцию 03.03.2026; одобрена после рецензирования 27.04.2026;
принята к публикации 20.08.2026

The article was submitted 03.03.2026; approved after reviewing 27.04.2026;
accepted for publication 20.08.2026